

Известия - 1991,
Петер Штайн:
1990, - с. 7
И ОПЕРА,
19 И ТЕАТР

Опера Верди «Фальстаф» в постановке знаменитого немецкого режиссера Петера Штайна, которая сейчас идет на сцене парижского театра «Шанз Элизе», — лучший музыкальный спектакль десятилетия, утверждают французские критики.

Думаю, что не меньшее удовольствие от постановки получают и зрители, и сами исполнители. Это действительно настоящий спектакль-феерия, веселый и остроумный, исполненный актерами — певцами Национальной оперы Уэллса с легкостью, блеском и вдохновением. И это несмотря на то, что «Фальстаф» — последнюю оперу Верди, написанную им в 80-летнем возрасте, — специалисты считают одним из самых сложных произведений во всей истории музыкального искусства.

Что же касается самого Петера Штайна, то он, по его словам, несколько лет испытывает на себе влияние «чудесного эликсира» музыки великого композитора. «Благодаря тебе, сэр Джон Фальстаф, — обращается режиссер в программке спектакля к герою Шекспира, — мы вновь понимаем, что театр и опера могут быть тесно взаимосвязаны и что в мире нет ничего прекраснее, чем сама жизнь, несмотря на весь ее фарс и неудачи...».

Петер Штайн, известный во всем мире своими чеховскими спектаклями, поставил всего три оперы. Первая постановка — «Золото Рейна» Вагнера в 1976 году на сцене парижской Оперы была неудачной. И после этого 10 лет он занимался только театром драматическим. В 1986 году в Кардиффе он поставил «Отелло», а потом «Фальстаф». В последней постановке он строго следовал всем дошедшим до нас указаниям композитора.

— Я театральный, а не оперный режиссер, — подчеркивает П. Штайн. — К тому же большинство опер не нуждается в театральной режиссуре — достаточно решить вопрос с декорациями и со светом. Да и в 90 процентах оперного репертуара не соблюдаются законы драматического театра. В них все подчинено музыке. И было бы глупо пытаться применить чисто театральные принципы в музыкальных постановках.

— Но есть оперные партитуры, — продолжает П. Штайн, — как, например, «Фальстаф», где сам композитор вводит законы театрального жанра. И я берусь именно за такие постановки. При этом я соглашаюсь на примат музыки. Но моя задача заключается не в том, чтобы ее иллюстрировать, а в том, чтобы найти сценическое выражение оперному действию. В целом я считаю оперу трудным жанром для постановки, и мои отношения с дирижером обычно складываются непросто. Что же касается выбора исполнителей, то последнее слово всегда остается за мной.

В будущем году П. Штайн собирается поставить на сцене парижского театра «Шатле» вместе с композитором и дирижером Пьером Булемом еще одну оперу — «Пеллеас и Мелизанда» Дебюсси. Но это не значит, что режиссер оставил драматический театр.

Недавно он стал театральным директором фестиваля в Зальцбурге, где он собирается поставить римскую трилогию Шекспира — «Кориолан», «Юлий Цезарь» и «Антоний и Клеопатра». Он хочет пригласить в Зальцбург лучших европейских режиссеров и лучших актеров, говорящих на немецком языке. Кроме того, на сцене берлинского театра П. Штайн покажет «Фауста».

Ю. КОВАЛЕНКО,
собр. корр. «Известий».

ПАРИЖ.